

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Реальное и мифологическое в творчестве В. Пелевина (на материале произведений «Чапаев и Пустота», «Жизнь насекомых» и «Transhumanism Inc»)»

исполнитель Маркова Софья Станиславовна
(фамилия, имя, отчество)

руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)

Дорофеева Марина Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

К защите допускаю»

заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

« 5 » мая 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

Содержание

Введение	3
ГЛАВА I. Мифологизм как феномен литературы XX века.....	
6	
1.1. Миф и его особенности.....	
6	
1.2. Мифологизм и неомифологизм в литературе XX века.....	14
Выводы по I главе	22
ГЛАВА II. Мифологическое и реальное в текстах В. Пелевина	24
2.1. Особенности поэтики романов В. Пелевина.....	24
2.2. Мифы и реалии в произведениях В. Пелевина	39
Выводы по II главе	
48	
Заключение	51
Список литературы	54

Введение

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию реального и мифологического в творчестве В. Пелевина (на материале произведений «Чапаев и Пустота», «Жизнь насекомых» и “Transhumanism Inc”).

Одной из основных тенденций современной литературы является обращение к традиционным сюжетам и образам мифологического происхождения. «Мифологизм является характерным явлением литературы XX в. и как художественный прием, и как стоящее за этим приемом мироощущение»» (Е.М. Мелетинский). Не только тексты XX века, но и современные литературные произведения наполнены как многочисленными аллюзиями на древние мифы, так и образцами новой мифологии. В отличие от традиционного мифа, новый литературный миф – это один из основных способов иносказания, художественный образ, созданный с помощью привлечения тех или иных черт мифологической образности.

Мифопоэтический аспект изучения литературного произведения привлекает пристальное внимание литературоведов, теоретиков и историков литературы. Существует также новое явление в мифотворчестве, называемое неомифологизмом.

Произведения В. О. Пелевина, одного из самых читаемых, обсуждаемых и талантливых писателей нашего времени, ученые относят к направлению постмодернизма, яркой чертой которого является обращение к мифологии. Несмотря на внимание ученых-литературоведов и критиков к творчеству Пелевина, сопоставлению мифологического и реального в романах Пелевина было уделено, на наш взгляд, недостаточно внимания. Это и определяет **актуальность** нашей работы. Актуальность исследования определила выбор объекта и предмета исследования.

Объектом изучения в данной работе являются романы В. Пелевина «Чапаев и Пустота», «Жизнь насекомых» и “Transhumanism Inc”».

Предметом – сочетание реального и мифологического в этих текстах писателя.

Материалом для исследования послужили романы В. Пелевина «Жизнь насекомых» (1993); «Чапаев и Пустота» (1996); «Transhumanism Inc.» (2021). Выбор именно этих текстов обусловлен тем, что они отражают особенности художественного мира автора в разные периоды его творчества – от самого раннего к более зрелому и современному.

Целью работы является выявление мифологических элементов и реальных фактов в романах В. Пелевина «Чапаев и Пустота», «Жизнь насекомых» и «Transhumanism Inc.».

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить литературу и источники по теме исследования.
2. Проанализировать понятия «миф», «мифологема», «неомифологизм».
3. Выявить особенности поэтики романов В. Пелевина.
4. Установить связь романов В. Пелевина с архаическими моделями мифа, вычленить мифологические мотивы.
5. Оценить сочетание реального и мифологического в романах В. Пелевина «Чапаев и Пустота», «Жизнь насекомых» и «Transhumanism Inc.».

Методологической базой исследования послужили теоретические труды по мифологии и мифопоэтике зарубежных исследователей К. Юнга, Р. Барта, С.К. Мишра и П. Мишра, М. Фуко, К. Леви-Стросса и др., советских и российских ученых А.Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, О. М. Фрейдберг, Е. М. Мелетинского, Б. А. Успенского, И. М. Дьяконова, Я. В. Погребной и др., а также научные и критические работы по творчеству В. О. Пелевина таких исследователей, как В. А. Курицын, А. А. Генис, И.Б. Роднянская, М. Н.Эпштейн, А. Н. Архангельский и др., материалы диссертационных исследований А. В. Дмитриева, Д. В. Нечепуренко, М. В. Репиной и др.

Для реализации поставленных задач были использованы следующие исследовательские **методы**: метод наблюдения над литературными явлениями и фактами, описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный и интертекстуальный анализ.

Теоретическая значимость. В данном исследовании творчество В. Пелевина рассматривается с позиции мифопоэтики.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть применены для дальнейшего изучения творчества В. Пелевина, а также использованы при подготовке учебных пособий для студентов-филологов, изучающих теоретические и практические аспекты современного литературного процесса.

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. МИФОЛОГИЗМ КАК ФЕНОМЕН ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Целью данной главы является рассмотрение таких теоретических понятий, как «миф», «мифология», «мифологема», «неомифология», «архетип», «префигурация», а также выявление функций и особенностей мифа в литературном творчестве.

1.1. Миф и его признаки

В этом параграфе мы проанализируем подходы Е. М. Мелетинского, О. М. Фрейденберг, И. М. Дьяконова, Я. В. Погребной и др. ученых к осмыслению таких понятий, как «миф», «мифология», «архетип» и «мифологема».

Развитие культуры и, в частности литературы, на протяжении всего XX века неразрывно связано с научным и художественным осознанием мифа.

В фольклоре миф считается не просто сказанием, а попыткой древнего человека объяснить окружающий мир, человек старался придать ему определенный порядок и выражал стремление следовать этому порядку. В нашей жизни есть определенные правила, установленные государством, школой, родителями, правила, которые помогают ориентироваться в действительности — такую же роль для древнего человека играл миф. Иначе говоря, он не только объяснял мир на уровне понимания человека древнего мира (например, гроза объяснялась древними греками как проявление гнева верховного бога Зевса-Громовержца), но и устанавливал законы и правила бытия человека, его мораль.

«**Миф** (греч.), форма общественного сознания, возникшая в условиях сравнительно низкого уровня социального развития и отражающая в виде образного повествования фантастические представления о природе, обществе и личности» - такое определение мифа дает Словарь античности [45].

Согласно энциклопедическому словарю, «миф (от греч. *mythos* - предание - сказание) – это повествование о богах, духах, обожествленных героях и первопредках, возникшее в первобытном обществе. В мифах переплетены

ранние элементы религии, философии, науки и искусства. Мифам разных народов присущи сходные и повторяющиеся темы и мотивы» [9]. В энциклопедии культурологии мы читаем, что понятие мифа имеет в обыденном и культурном языке три значения: 1) древнее предание, рассказ; 2) мифотворчество, мифологический космогенез; 3) особое состояние сознания, исторически и культурно обусловленное [49].

В античной философии стоики и софисты трактовали мифы как аллегория. Платон неким символическим образом видел в мифе живое универсальное существо. Аристотель подчеркивал повествовательный аспект, рассматривал миф как фабулу или сюжет. Неоплатоники сравнивали мифы с логическими категориями. Эвгемер (III в. до н. э.) трактовал мифические образы как обожествленные исторические персонажи. В новые времена, в начале XVIII в., Лафито в книге "Нравы американских индейцев" интерпретировал языческую мифологию как зародыш высшей христианской религии. Фонтенель, наоборот, утверждал, что поиски первичных причин привели дикарей к ложным представлениям, к суевериям и пережиткам. Вольтер, критикуя Лафито, не хотел видеть в мифологии ничего, кроме лжи и обмана жрецов. Не забудем, что в XVIII в. начинается упадок традиционных мифологических сюжетов. Первая серьезная философия мифа принадлежит Джамбаттисте Вико, итальянскому ученому, который жил в конце XVII - начале XVIII в., автору книги "Основания новой науки об общей природе наций". В отличие от Фонтенеля он был против картезианской рационалистической идеи прогресса и стоял за циклические представления. По его мнению, мифология отражает еще очень юную, неразвитую культуру. Причины удивительных явлений под влиянием воображения приняли форму богов. Вико понял, что первобытный человек приписывает природе человеческие черты, что мифы являются источником метафор и других поэтических тропов, самого поэтического языка [10, с.92].

Различные словари дифференцированно интерпретируют понятие «миф». Более точное понятие дает Литературный энциклопедический словарь: «Мифы

– создания коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающие действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевленных существ, которые мыслятся реальными» [30]. В этой формулировке присутствуют те общие основополагающие понятия, с которыми согласна большая часть исследователей. Но, разумеется, не исчерпывает все характеристики мифа.

Специалист по истории немецкой и русской философии А. В. Гулыга в своей книге «Искусство в век науки» перечисляет следующие признаки мифа:

- слияние мысли и действия — то есть слияние реального и идеального;
- бессознательность мышления — при овладении смыслом мифа мы разрушаем сам миф;
- синкретизм отражения, куда входят неразделенность субъекта и объекта, отсутствие различий между естественным и сверхъестественным [15, с. 275].

В рамках концепции, описанной О. М. Фрейденберг в книге «Миф и литература древности», миф понимается как «образное представление в форме нескольких метафор, где нет нашей логической, формально-логической казуальности и где вещь, пространство, время понятны нерасчлененно и конкретно, где человек и мир субъектно-объектно едины» [47, с. 28].

Кроме этого, нам показалась интересной и концепция мифа, изложенная в книге востоковеда И. М. Дьяконова «Архаические мифы Востока и Запада»: «Миф – это способ массового и устойчивого выражения мироощущения и миропонимания человека, еще не создавшего себе аппарата абстрактных обобщающих понятий и соответственной техники логических умозаключений» [17, с. 9]. Человек еще не мог описать что-либо с помощью общих понятий, но мог передать другому какой-то конкретный чувственный образ, вызывающий у собеседника схожие психологические реакции: «миф в любом случае предназначен для обобщения феноменов, в целом одинаково воздействующих на сознание человека; задача обобщения — вызвать одинаковые эмоциональные и практические реакции» [Там же, с. 39].

Опираясь на исследования ученых Р. Барта, Мишра С. К. и Мишра П., Погребной Я. В. и других, можно констатировать, что современная наука осмысляет «миф» в двух модификациях:

1. Архаичный, примитивный, изношенный первоначальный миф, который не продуман, реализуется как циклический, постоянно воспроизводящийся механизм; его персонажи доличностны, принципиальны, но протеистичны, взаимозаменяемы в своих функциях.

2. Миф как вторичная семиологическая система, воспроизводящая индивидуальные законы и структуры мифологического мышления в отдельных элементах целостной художественной структуры, восходящей к первичному архаическому мифу.

Миф колеблется между последовательным сюжетом и циклическим непрерывным повествованием: с одной стороны, миф и ритуал воссоздают последовательную последовательность событий, с другой стороны, это замкнутый цикл без конца и начала, непрерывное повествование. Эта фундаментальная амбивалентность архаического мифа и позволяет экстраполировать его на современное словесное искусство.

В работе «Миф сегодня» Ролан Барт приходит к выводу, что современный миф «может быть построен на основе любого значения» [3, с. 98].

Исследователи Мишра С. К. и Мишра П. расшифровывают эту мысль Барта, соглашаясь с ней, поскольку общие законы мифологического мышления объективны, они могут быть реконструированы в литературе нового времени, приобретая статус мифогенерирующей модели [33, с. 11]. Миф, который писатель применяет в произведении, обретает новые черты и смыслы. Мышление автора накладывается на мышление мифопоэтическое, что приводит к рождению нового мифа, отличающегося от своего архетипа. Непосредственно и в этой «разнице» между исходным и производным «авторским мифом» кроется смысл, заложенный писателем, подтекст, ради выражения которого автор использовал образ мифа.

Для выявления этих смыслов обратимся к статье «Мифы» из Литературного энциклопедического словаря, в котором приведено 6 типов художественного **мифологизма**:

1. Создание своей оригинальной системы мифологем.

2. Воссоздание глубинных мифо-синкретических структур мышления (нарушение причинно-следственных связей, причудливое совмещение разных имен и пространств, двойничество, оборотничество персонажей), которые должны обнаружить до- или сверхлогическую основу бытия.

3. Реконструкция древних мифологических сюжетов, интерпретированных с долей вольного осовременивания.

4. Введение отдельных мифологических мотивов и персонажей в ткань реалистического повествования, обогащение конкретно-исторических образов универсальными смыслами и аналогиями.

5. Воспроизведение таких фольклорных и этнических пластов национального бытия и сознания, где еще живы элементы мифологического мирозерцания.

6. Притчеобразность, лирико-философская медитация, ориентированная на архетипические константы человеческого и природного бытия: дом, хлеб, дорога, вода, очаг, гора, детство, старость, любовь, болезнь, смерть и т.п.»

Одно из самых широко используемых определений мифа был сформулирован американским антропологом и фольклористом Клодом Леви-Строссом в его работе "Структурные аналогии в мифологии". В этой работе Леви-Стросс определяет миф как «сложную структуру, которая представляет собой совокупность элементов, таких как символы, образы и сюжетные линии, которые используются для передачи и сохранения значимой информации о мире и обществе» [29, с.72].

Леви-Стросс рассматривал мифы как универсальные явления, присутствующие в культурах всех народов мира, и утверждал, что они отражают базовые структуры человеческой мысли и психологии. Он считал,

что мифы не только передают информацию о мире, но и служат средством общения и социализации в рамках культурных сообществ.

Таким образом, современное определение мифа, предложенное Клодом Леви-Строссом, показывает мифы с универсальными структурами человеческой культуры и психологии, а также с их функцией сохранения, передачи и обмена информацией и знаниями в рамках культурных сообществ.

Кроме того, важно упомянуть такой вид мифа, как архаический. Архаический миф, согласно литературоведческому словарю, – это миф, связанный с вечностью, его корни уходят в древние времена. В связи с этим более рельефно обозначается и неомиф, который определяется как новый, не существовавший ранее миф, наполненный новым содержанием, но сохраняющий все характеристики мифа. При этом неомиф может обращаться к архаическому мифу.

Л. В. Ярошенко в пособии «Неомифологизм в литературе XX века» обозначает принципиальные особенности мифологизма:

1. Современный мифологизм носит не наивно-бессознательный, а глубоко рефлексированный характер, что обуславливает его связь с философским творчеством, а также интеллектуалистический подход к мифу самих художников, предполагающий научную эрудицию.

2. Если древний миф поднимается над конкретно-исторической сферой, связан с космизмом, универсализмом, основан на космогонических и антропологических обобщениях, то новый художественный миф ориентирован на создание объектов, включенных в историческую и бытовую действительность. Космическое обобщение основывается на исторических фактах. Неомифологические тексты обращены, прежде всего, к темам современности. Причем соотношение мифологического и исторического в произведениях неомифологического искусства может быть различным и количественно (от разбросанных в тексте отдельных мифологем и мифологических образов, намекающих на возможность мифологической

интерпретации изображаемого, до введения двух и более равноправных сюжетных линий («Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова), и семантически (когда миф выступает в функции языка-интерпретатора истории и современности, а эти последние играют роль того материала, который является объектом упорядочивающей интерпретации. В коллизиях борьбы Петра I с сыном («Петр и Алексей» Д. С. Мережковского) просвечивает новозаветная коллизия Отца – демиурга и сына – жертвенного агнца). Истолкование мифа как глубинного смысла истории у разных авторов может мотивироваться по-разному:

а) миф – носитель «естественного», не искаженного цивилизацией сознания первобытного человека;

б) миф – отображение мира первогероев и первособытий, лишь варьирующихся в бесчисленных коллизиях истории;

в) миф – воплощение «коллективного бессознательного», по Юнгу, и своеобразная энциклопедия архетипов;

г) миф – универсальный «шифр–код», проясняющий явления современности.

3. Для современной мифопоэтики характерно непатетическое отношение к мифу. Позиция мифа не является абсолютной, она соотносится с историей не однозначно, они могут «мерцать» друг в друге, создавать игру точек зрения. Поэтому очень частым признаком неомифологических произведений оказывается ирония – линия, идущая в России от Андрея Белого, в Западной Европе – от Дж. Джойса.

4. Функцию мифологического «шифра–кода», раскрывающего значение изображаемого, в «текстах–мифах» XX в. выполняют несколько мифов одновременно, часто они входят в разные мифологические системы. Зачастую роль мифов выполняют «вечные» произведения мировой литературы, фольклорные тексты, идеологические мифы. Поэтому в художественной организации «текстов–мифов» одной из главных примет становится поэтика цитат, реминисценций, аллюзий. В этих предельно свернутых знаках текстов,

введенных художником осознанно, т.е. с установкой на их опознание читателем, содержатся важные части художественного сообщения, заключенного в тексте.

5. Новый миф рождается не в недрах архаической общности, а в ситуации отъединенности и самоуглубленного одиночества персонажа. Отсюда – сочетание мифологизма с психологизмом, внутренним монологом, с литературой «потока сознания».

6. Трансцендентной силой, господствующей над человеком, выступает уже не внешняя природа, а сотворенная им самим цивилизация, отчего мифологическое мироощущение приобретает преимущественно не героический, а трагический или даже трагифарсовый, гротескный характер. Это различие отчетливо проявляется, если сопоставить «Одиссею» Гомера и «Улисса» Дж. Джойса, «Метаморфозы» Овидия и «Превращение» Ф. Кафки.

7. В качестве неодолимого и таинственного рока, тяготеющего над человеком, выступает повседневность с ее рутинным социальным и житейским опытом. Отсюда – сращение мифологизма с натуралистически-бытовой, протокольной манерой письма.

8. Вместо культурного героя, приносящего блага цивилизации (Прометей), новейшая мифология выдвигает тип «природно-оргиастического» или «экзистенциально-абсурдного» героя (с канонической точки зрения – «антигероя»), отвергающего общезначимые предписания морали и рассудка. Подобным образом истолковываются древние образы у современных мифотворцев (Дионис у Ф. Ницше, Эдип у З. Фрейда, Сизиф у А. Камю).

В этой же работе приведены типы художественного мифологизма. Перечислим их:

1. Создание художником своей оригинальной системы мифологем («Поминки по Финнегану» Джойса, пьесы и романы С. Беккета, поэзия Йетса).

2. Воссоздание глубинных мифо-синкретических структур мышления (нарушение причинно-следственных связей, совмещение разных времен и пространств, двойничество и оборотничество персонажей, призванное обнаружить до- или сверх- логическую основу бытия (романы и новеллы Ф. Кафки, Х. Борхеса и др.).

3. Заимствование из мифологии сюжетов, мотивов, образов, создание стилизаций и вариаций на темы, задаваемые древней мифологией.

С мифом тесно связано понятие «**мифологема**», которое трактуется в науке как фрагмент (отголосок) мифа, отдельный мотив в позднейших фольклорных или литературных текстах. Например, главной мифологемой в романе А. Белого «Петербург» является миф о самом Петербурге, построенном на воде, городе-призраке и т.д.

Говоря о мифе, необходимо остановиться и на термине «**архетип**». Понятие архетипа, введенное в научный оборот К. Юнгом, активно используется во многих науках, и, в частности в литературоведении.

Главным образом, в науке «архетип» определяют через понятие «первообраз», т.е. изначальную модель мировосприятия, укорененную в коллективном бессознательном человечества.

Архетипы, как утверждал Юнг, мифологичны по сути. Однако если архетип – это реликт доисторического мировосприятия коллективного бессознательного, то мифологема – это сознательно заимствованные мифологические мотивы, трансформированные в современную художественную культуру.

1.2. Мифологизм и неомифологизм в литературе XX века

Мифопоэтический аспект изучения литературного произведения привлекает пристальное внимание литературоведов, теоретиков и историков литературы. Существует также новое явление в мифотворчестве, называемое неомифологизмом.

Мифологизм и неомифологизм, несмотря на созвучие и общий корень, имеют разные значения и подходы к созданию мифов и легенд.

Мифологизм – это процесс создания мифов и легенд в древние времена, когда они играли важную роль в объяснении мира и природы, а также в формировании культурных и религиозных практик. Мифы и легенды были частью культовой жизни древних народов и играли важную роль в формировании их мировоззрения.

Неомифологизм – это создание новых мифов и легенд в нашем современном мире, чтобы отразить новые ценности и вызовы нашего времени. Неомифология может использовать традиционные мифы и легенды, но они будут пересматриваться и изменяться в соответствии с современной культурой и обществом. Новые мифы и легенды могут быть созданы для объяснения сложных проблем и борьбы за выживание в нашем современном мире.

Таким образом, разница между мифологизмом и неомифологизмом заключается в контексте, в котором они используются. Мифы и легенды, созданные в древности, были частью культовой жизни и играли важную роль в формировании мировоззрения и культуры. Неомифология, с другой стороны, используется для создания новых мифов и легенд, которые отражают современную культуру и ценности в нашем современном мире.

Неомифологизм – это новое создание или обновление мифологических элементов, символов или сюжетов, обычно в контексте современной культуры. Это может быть создание новых богов, героев и мифических существ, обновление старых мифов и легенд или переосмысление уже существующих мифологических иконографий в новом контексте. Неомифологизм является формой культурного отражения и может быть использован как способ выражения современных социокультурных и религиозных идентификаций и установок.

Термин «неомифологизм» в современной научной литературе встречается неоднократно, так же, как и «мифологизм». В. П. Руднев в «Словаре культуры XX века» обозначает неомиф как «переосмысленный, стилизованный,

адаптированный к современности», делая акцент на том, что в роли мифа могут выступать как историко-культурные события, так и художественные тексты. Из этого можно сделать вывод о том, что художественный текст сам начинает уподобляться мифу по своей структуре. В. Руднев упоминает основные черты такой структуры: циклическое время, уподобление языка художественного текста мифологическому, наличие мифологических двойников [42, с. 184].

Современный исследователь Я. В. Погребная, говоря о неомифологизме, отмечает, что он «существует только в контексте и порождается через сопряжение как минимум двух текстов, один из которых принадлежит к архаической культуре, а другой – к современной. Неомифологизм базируется на соотнесении, сопоставлении, взаимной идентификации хронологически и этнически относящихся явлений, к осознанию через парадигму инвариантов универсального варианта космического единства мира и закономерностей его творческого отражения и перевоссоздания» [39, с. 14]. Погребная рассматривает понятия «миф» и «неомиф» с точки зрения содержания, с литературоведческой позиции.

Одной из основных тенденций современной литературы является обращение к традиционным сюжетам и образам мифологического происхождения. Литературные произведения наполняются многочисленными аллюзиями на древние мифы и в то же время являются источниками новой мифологии. В отличие от традиционного мифа, новый литературный миф — это один из основных способов иносказания, художественный образ, созданный с помощью привлечения тех или иных черт мифологической образности.

Неомифология как культурно-исторический феномен имеет довольно длинную историю. Она начала развиваться в конце XIX - начале XX века в связи с появлением новых научных теорий и преобразований в культуре и обществе.

Один из самых известных неомифологов был Карл Юнг, который предложил новые теории об архетипах и коллективном бессознательном, на основе которых создавались новые мифы и легенды. В дальнейшем,

неомифология развивалась в разных культурных и научных средах, включая философию, литературу, психологию, искусство и т.д.

Одним из ярких проявлений неомифологии стала научно-фантастическая литература, которая начала развиваться в середине XX века. Книги и фильмы таких авторов, как Рэй Брэдбери, Роберт Хайнлайн, Айзек Азимов и других, создавали новые мифы и легенды, основанные на новых научных открытиях и технологиях.

Видение нового, особого подхода к мифу предложили Ф. Шлегель, братья Гримм, Ф. Шеллинг и другие немецкие романтики. Ф. Шеллинг писал, что «Мифология является необходимым условием и материалом всякого искусства, и всякий великий поэт призван превратить в нечто целое открывающуюся ему часть мира и из его материала создать собственную мифологию» [48, с. 147]. Следовательно, автор может порождать произведение, в котором реальные и нереальные персонажи чувствуют себя свободно.

В Словаре культуры XX века понятие неомифологическое сознание определяется как «Одно из главных направлений культурной ментальности XX в., начиная с символизма и кончая постмодернизмом. Н. с. было реакцией на позитивистское сознание XIX в., но зародилось оно уже в XIX в., в романах Достоевского и операх позднего Вагнера. Суть Н. с. в том, что, во-первых, во всей культуре актуализируется интерес к изучению классического и архаического мифа. В XX в. одних подходов к изучению мифопоэтического сознания было более десяти: психоаналитический, юнгианский, ритуально-мифологический (Б. Малиновский, Дж. Фрейзер), символический (Э. Кассирер), этнографический (Л. Леви-Брюль), структуралистский (К. Леви-Стросс, М. Элиаде, В. Тернер), постструктуралистский (Р. Барт, М. Фуко) и др.» [42, с. 206].

Суть неомифологического сознания заключается в том, что во всей культуре актуализируется интерес к изучению классического и архаического мифов.

В современном мире неомифология продолжает развиваться, и ее проявления можно найти в разных сферах культуры и общества. Она помогает нам понимать и интерпретировать нашу современную жизнь и место в мире, а также сохранять и развивать культурное наследие в соответствии с новыми вызовами и возможностями.

Говоря о поэтике мифологизирования, нельзя не обратиться к понятию «префигурация». Е.М. Мелетинский, проводя анализ ритуально-мифологического подхода в литературоведении XX века, использует термин «префигурация» (от англ. *prefiguration*), под которым подразумевается использование традиционных мифологем, а также «ранее созданных другими писателями литературных образов, исторических тем и сюжетов». Исследователь утверждает, что нельзя сводить префигурацию к «отражению самой новейшей художественной практики» (сам Е. М. Мелетинский, используя данный термин, ссылается на Т. Д. Уиннера и Д. Уайта, замечая, что именно они практикуют подобное «сведение»), – т.е. к тому, что принято называть интертекстуальностью как приемом [32, с. 108].

Неомифологизм – это новое создание или обновление мифологических элементов, символов или сюжетов, обычно в контексте современной культуры. Это может быть создание новых богов, героев и мифических существ, обновление старых мифов и легенд или переосмысление уже существующих мифологических иконографий в новом контексте. Неомифологизм является формой культурного отражения и может быть использован как способ выражения современных социокультурных и религиозных идентификаций и установок

Неомифологизм – это мифическая основа современного литературного произведения, где воплощены мифическое воображение, мысль и мифологизм.

Словарь литературных терминов дает следующее определение: «Неомифологизм – это концепция, рассматривающая мифологизм (соотнесенность с мифом) как наиболее характерную форму художественного мышления искусства XX века. Согласно этой концепции, весь XX век

предстает как сложная система искусно сопрягаемых и взаимоотражающих друг друга культурно-эстетических мифов. Неомифологизм - специфическая для XX века форма художественного мышления, предполагающая особое отношение к мифологическим сюжетам, образам и символам, которые не столько воспроизводятся, сколько проигрываются или пересоздаются, тем самым рождая новые мифы, соотносимые с современностью. Таким образом, неомифологическое искусство XX века как бы постоянно ссылается на древнейшие образцы, соизмеряет себя с избранной культурной традицией (например, в "Докторе Фаустусе" Т. Манна, в роли мифа выступают различные легенды и художественные произведения (К. Марло, И. В. Гете) о докторе Иоганне Фаусте, волшебнике и чернокнижнике, жившем в XVI в. и продавшем душу дьяволу).

Неомифологизм в литературе двадцатого века сформировал свою новаторскую поэтику — результат воздействий как самой структуры обряда и мифа, так и современных этнологических и фольклористских теорий. Принцип циклической концепция мира, «вечное возвращение» (Ницше). В мире вечных возвратов в любом явлении настоящего просвечивают его прошедшие и будущие инкарнации. А. Блок пишет: «Мир полон соответствий», надо только уметь увидеть в бесчисленном мелькании «личин» (история, современность) сквозящий в них лик мирового всеединства (то есть воплощаемый в мифе). Несмотря на это, каждое единичное явление сообщает о бесчисленном множестве других, суть их подобие, символ.

Таким образом, неомифологическое искусство XX века как бы постоянно обращается к древнейшим образцам, соизмеряет себя с выбранной культурной традицией.

Неомифологизм существует только в контексте и порождается через сопряжение как минимум двух текстов, один из которых принадлежит архаической культуре, другой — к современной. Неомифологизм базируется на соотношении и взаимной идентификации хронологически и этнически отстоящих явлений, к осознанию через парадигму инвариантов универсального

варианта космического единства мира и закономерностей его творческого отражения и перевоссоздания.

Неомифологизм апеллирует к общим схемам мифологического мышления, к комплексу мифов, предполагая соотнесенность нового текста с архетипом, часто не интерпретируя некоторый архаичный миф таковой.

Художественные произведения этого периода имеют немало особенностей:

1. Трансцендентной силой, господствующей над человеком, выступает не природа, а сотворенная им самим цивилизация, отчего мифологическое мироощущение приобретает преимущественно не героический, а трагический или даже трагифарсовый, гротескный характер.

2. В неодолимую и таинственную судьбу перерастает повседневность с ее рутинным социальным и житейским опытом; отсюда возможно сращение мифологизма с натуралистически — бытовой, протокольной манерой письма.

3. Новый мир рождается не в недрах архаической общности, а в ситуации объединенности и самоуглубленного одиночества персонажа и суверенности его внутреннего мира; отсюда сочетание мифологизма с психологизмом, внутренним монологом, с литературой потока сознания.

4. Вместо «культурного героя» приносящего людям блага цивилизации на первый план выходит «природно-органистический» или экзистенциально абсурдный» герой, рвущий путы цивилизации, общезначимых предписаний морали и рассудка.

5. Современный мифологизм носит не наивно-бессознательный, а глубоко рефлексированный характер, что обеспечивает его коренную связь с философским творчеством, а также интеллектуалистический подход к мифу самих художников [19, с.104].

Я. В. Погребная отмечает ряд признаков, позволяющих идентифицировать феномен неомифологизма:

1) сознательная установка на мифотворчество, пролонгирование его в область онтологии (мифотворчество и жизнетворчество русских символистов, создание параллельного инварианта собственной судьбы;

2) принципиально новая, по отношению к мифологизму XIX века мифопорождающая ситуация, учитывающая, что архаический миф как неотчуждаемое начало сознания, объединяет читателя и автора, а не просто направленная на идентификацию архаического мифа в современности;

3) пародирование центральных ситуаций и персонажей мифа (замена мифотворения глобальным обманом, представление космогонии как фокуса, метатеза культурного героя и трикстера;

4) замена тезиса о равноправии ментального и действительного миров утверждением о единстве вымышленного и действительного миров;

5) реставрация самих схем архаического мышления, обретающих статус первичных в формировании типа поведения и отношения к действительности;

6) семантизация или ресемантизация традиционного фетиша или случайного вещественного объекта как места сопряжения двух миров - действительного и ментального, эпохи первотворения и современности, введение в современное произведение мифологического персонажа, или соотносимой с мифологическим прототипом ситуации [40, с. 44].

Кроме этого, важным и общим признаком для неомифологизма является отличие его от фантастики, эта характерная черта выступает «аккумуляцией в себе всего иррационального, что существует или может существовать в жизни, но не поддается анализу со стороны существующих общенаучных дисциплин» [19, с. 202].

Таким образом, мифологическое и реальное соединяются в единую картину мира, являющуюся уже не столько плодом воображения, сколько художественный образ оригинального мифопоэтического взгляда на мир определенного писателя.

Проанализировав рассмотренные выше признаки и особенности неомифологизма, данный термин идентифицируется в современной науке как

новая редакция мифологизма XIX столетия, направленная на транспонирование мифологических смыслов и порождаемых ими образов в новые художественные миры, мифологически идентичные инварианту реальности. Неомиф имеет структуру, поскольку обеспечивает существование первомифа-основы, представленной в виде архаического повествования, архаического события, реалии современности. Из этого следует, что нужно говорить о единой структурной составляющей понятия неомифологизма.

Выводы по первой главе

В результате работы над первой главой нашего исследования мы установили следующее:

1. Миф – это способ массового и устойчивого выражения мироощущения и миропонимания человека, еще не создавшего себе аппарата абстрактных обобщающих понятий и соответственной техники логических умозаключений
2. Миф, являющийся основным способом мироощущения в архаическую эпоху, сохраняет способность к репродуцированию в другие периоды развития культуры, поэтому возможен такой метод анализа художественного текста, созданного в постмифологическую эпоху, когда исследователь восстанавливает его мифологическую праоснову
3. Однако миф может активно работать и на подсознательном уровне, когда мифологические мотивы, их комбинации выступают в качестве архетипов, приобретают характер устойчивых психических схем, бессознательно воспроизводимых и обретающих содержание в создании идеологических мифов (напр., мифов Петербурга и Москвы в русском культурном сознании XIX в. и в мифологии XX в.) и индивидуально-авторских художественных мифов, поэтому нередко продуктивным оказывается взгляд на те или иные художественные тексты сквозь призму архаической мифологии
4. Также следует учитывать, что в произведениях постмифологических эпох мы часто имеем дело не с прямой ориентацией на мифологические

сюжеты, мотивы и образы, а с трансформацией мифа, его качественным и содержательным изменением при сохранении мифологических структур, схем, т.е. с инверсированием архетипов.

5. Мифология – это совокупность мифов и легенд, которые служат объяснением мира, жизни и явлений, происходящих в нем. В мифологии часто используются символы, аллегории и образцы, которые имеют глубокий культурный и исторический контекст.
6. «Мифологизм является характерным явлением литературы XX века и как художественный прием, и как стоящее за этим приемом мироощущение» (Е.М. Мелетинский). Мифологизм может быть использован как средство символического выражения идеи, эмоции или концепции, а также как способ создания полной и увлекательной фантастической вселенной.
7. Неомифологизм существует только в контексте и порождается путем сопряжения по крайней мере двух текстов, один из которых относится к архаической культуре, а другой - к современной.
8. Неомиф трактуется как попытка создания нового мифа или переосмысления уже существующих мифов в современном контексте.
9. Неомифология может также рассматриваться как попытка восстановления смысла и значения древних мифов в современном мире.
10. Неомифология возникла как реакция на секуляризацию общества, когда люди потеряли связь со своими корнями и традициями, и начали искать новые способы понимания мира и своего места в нем.

ГЛАВА II. МИФОЛОГИЧЕСКОЕ И РЕАЛЬНОЕ В ТЕКСТАХ В. ПЕЛЕВИНА

В этой главе мы проанализируем тексты Виктора Пелевина, такие как «Жизнь насекомых», «Чапаев и Пустота», «Transhumanism Inc.» и сделаем выводы о наличии и функциях неомифологических элементов в его творчестве, а также выявим и проанализируем исторические, культурные и т.д. реалии российской жизни в этих романах.

2.1. Особенности поэтики романов В. Пелевина

Виктор Пелевин – автор более 20 романов и множества рассказов. В своей исследовательской работе мы проанализируем мифологические и реальные аспекты в трех произведениях автора – «Жизнь насекомых» (1993); «Чапаев и Пустота» (1996); «Transhumanism Inc.» (2021).

О творчестве Пелевина на сегодняшний момент написаны критические и научные исследования, среди которых можно особо выделить монографии и статьи Курицына В. о русском литературном постмодернизме, в целом, и Пелевине в частности, работы А. Гениса о Пелевине (например, «Феномен Пелевина»), материалы критика и литературоведа И.Б. Роднянской, статьи Эпштейна М., Архангельского А. и др. Создаются диссертационные исследования по проблематике текстов Пелевина: например, Дмитриев А. В. «Неомифологизм в структуре романов В. Пелевина» [16, с.18], «Великие мифы и скромные деконструкции» Курицына В. [26, с.171], «Группа продленного дня» [27, с.7], «Русский литературный постмодернизм» [25, с.94].

Кроме этого, создан сайт творчества Виктора Пелевина, на котором размещены научные статьи, материалы о писателе и его текстах [52].

В период 90-ых годов XX века постмодернизм стал главной художественной тенденцией в русской литературе. Большинство исследователей относит творчество Пелевина к постмодернизму.

Современное определение постмодернизма может быть сформулировано так: это социокультурный и философский термин, который используется для

описания культурной эпохи после модернизма, в которой отказ от единого грандиозного идеала и дискредитация рассказов о обществе и людях как законченных и объективных сущностях идут рука об руку с высоким уровнем субъективности, деконструкцией и отказом от использования единой метаперспективы. В постмодернизме утверждается, что все представления о мире – это социокультурные конструкты, которые могут быть пересмотрены и дополнены с течением времени, и что каждый субъект видит мир через свой личный фильтр субъективности.

Одним из определений постмодернизма является трактовка Жан-Франсуа Лиотара, который определяет постмодернизм как состояние культуры, в котором концепции идентичности, истины, объективности и "метанарратива" (властного повествования) подвергаются критике и десятичности [31, с.92].

Однако стоит отметить, что в кругах исследователей постмодернизма существует много разногласий в определении данного феномена и его содержания.

Постмодернизм был осмыслен сначала западными учеными (Ж.-Ф. Лиотаром, Делезом, Ю. Кристевой, Ж. Бодрийяром и многими другими), а затем стал объектом изучения и в отечественной науке (М. Бахтин, Т. Горичева, ученые Тартусской школы и др.).

Разумеется, что все иностранное на русской почве начинает обретать свою специфику. Касается это и постмодернизма в литературном творчестве. Так, Б. Гройс писал о том, что русский постмодернизм предельно политизирован из-за постоянного обращения к советской тоталитарной действительности и эстетической борьбы с ней [14, с. 97].

Интересно замечание Н. Кякшто о том, что «теоретически русские постмодернисты разделяют точку зрения Р. Барта, М. Фуко о «смерти автора». Но в художественной практике не отказываются от своих прав в выражении собственной позиции, вступают в прямой диалог с читателем.

Пишущие о Пелевине говорят о его своеобразной дидактике, авторской притчевости, активности выявления своей позиции» [28, с.321]. Главной чертой

постмодернизма называют интертекстуальность. Это концепция, которая описывает взаимосвязь между различными текстами. Согласно современному определению, интертекстуальность является средством создания нового текста из уже существующих. Она заключается в том, что авторы используют элементы других текстов, цитируя их, отсылая к ним, переписывая или интерпретируя их.

Интертекстуальность может проявляться на уровнях текста: от явных цитат и ссылок до более скрытых форм, таких как использование стереотипов или аллюзий. Целью интертекстуальности является создание нового смысла, обогащение текста и его контекстуализация в более широких культурных и литературных смыслах.

Новое понимание интертекстуальности также учитывает важность широкой культурной и социальной стилизации текста, понимания различных культурных и литературных традиций и контекстов, а также взаимодействие текста с их историческим и социальным окружением.

Неомифологизм – это способность Виктора Пелевина использовать элементы мифологии и фольклора в своих произведениях в совершенно новых, современных контекстах.

Пелевин часто обращается к всевозможным мифологическим легендам и отсылкам, создавая собственный мифон (мифологический образ), который сочетает в себе элементы разных культур и эпох. Также он часто использует символы и метафоры, применяемые в традиционных мифах.

Через свой неомифологизм Пелевин стремится раскрыть нашу психологическую природу, исследовать наши радости, страхи и желания в современном мире, показать, как примитивные и старинные мифологические образы идеально сочетаются со сложными современными технологиями, ценностями и проблемами.

Таким образом, неомифологизм является одной из ключевых черт поэтики Виктора Пелевина, которая помогает автору создавать уникальный стиль и насыщенный мир своих произведений.

Виктор Пелевин — один из самых ярких таинственных представителей российской литературы. Его произведения не вписываются в привычную систему жанров, создавая свой, неповторимый ироничный шарм, который можно узнать из тысячи.

«Пелевин, будучи, безусловно, самым крупным и самым симпатичным российским писателем нашего времени, ведет такой проект буддистского писания романов, который заключается в том, чтобы имитировать роман. Это по-своему очень честная позиция, поскольку, когда реальность не предлагает материала для литературы, можно гнать пустой продукт, очень профессионально сделанный. И в своем жанре это, несомненно, шедевр. Поговорить об этом новом жанре пелевинской прозы довольно забавно», — пишет Дмитрий Быков [51]. Данная цитата связывает творчество Виктора Пелевина с проектом буддистского писания романов, который имитирует жанр романа. Такое описание может быть интерпретировано как форма своеобразного мифологизма, где произведения литературы создаются не только как отображение реальности, но и как форма мифологизирования и символизации. Кроме того, подчеркивается, что Пелевин профессионально создает продукт, который может быть пустым, но в то же время имеет высокое качество в своем жанре. В конечном и, это может служить доказательством того, что мифологизм в литературе может быть применен не только для искажения истины, но и для создания новой реальности, которая может быть интерпретирована и понята по-разному в зависимости от личного опыта и характеристик каждого читателя.

Неомифологизм является одним из ключевых элементов поэтики автора. В произведениях Пелевина часто встречаются классические мифологические образы и сюжеты, которые автор переосмысливает в современном контексте. Вместо богов и героев древней мифологии он использует образы героев современности — бизнесменов, шпионов, секс-зависимых, программистов и др.

Ключевая особенность поэтики Пелевина — это его использование смешения реальности и фантастических элементов. Он создает нетипичные

миры и образы, которые часто имеют множество слоев и подтекстов. Его язык также очень оригинален и инновационен, с использованием необычных метафор, игры слов и игры звуков. Он также часто переносит свои собственные личные и философские идеи в свои произведения, что делает его стиль очень уникальным и выделяет его в современной литературе.

Рассмотрение неомифологизма как черты поэтики В. Пелевина актуален, поскольку неомифологизм участвует в структурировании художественного мира произведений. А что такое художественный мир?

Опираясь на определение Е. Рудневой, согласно которому художественный мир – это «мир, созданный творческим воображением художника и адресованный воображению читателя, возникающий в его представлении» [43, с.34 – 35]. Иначе говоря, это мир вымышленный, то есть мир, не имеющий аналогов в реальности, хотя зачастую и основанный на реальных событиях. В художественном мире имеют место иллюзии его творца. Однако от этого художественный мир не перестает быть миром, лишенным смысла и совершенства.

Обращаясь к Словарю литературоведческих терминов, отметим, что поэтика может определяться по-разному:

1) В античную эпоху поэтика (термин введен Аристотелем в трактате "О поэтическом искусстве") - учение о художественной литературе вообще; позднее - описание художественной формы произведения. В эпоху Возрождения и Просвещения - наука о поэтическом творчестве, исследующая приемы стихосложения и средства образной выразительности [46].

2) В современном литературоведении - наука о строении литературных произведений и системе эстетических средств, в них используемых, а также об исторических законах их изменения, о возможных способах художественного воплощения авторского замысла. П. разделяется на общую (или теоретическую, изучающую звуковое, словесное и образное строение текста), частную (занимающуюся изучением конкретного литературного произведения) и

историческую (исследующую эволюцию поэтических приемов в литературах разных народов).

3) В узком значении: целостная система, совокупность художественных средств (композиция, сюжет, язык и стиль и т. д.), проявление которых в произведении обусловлено авторским замыслом или является характерным для того или иного жанра, писателя, направления, национальной литературы (например: П. романа, П. В. В. Маяковского, П. романтизма, П. японской литературы и т. д.).

В творчестве Виктора Пелевина интертекстуальность – это явление, связанное с множественными отсылками к другим литературным произведениям, культурным символам и идеям, а также к философским и религиозным учениям и традициям.

По мнению Ю. Кристевой, понятие «интертекстуальность» является общим свойством текстов, в соответствии с которым разные тексты (или их части) могут ссылаться друг на друга: «Всякий текст представляет собой пермутацию других текстов, интертекстуальность; в пространстве того или иного текста перекрещиваются и нейтрализуют друг друга несколько высказываний, взятых из других текстов» [22, с.136].

Р. Барт пишет, что «каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и так далее — все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [4, с.207]. Из этого следует, что интертекстуальность — это одна из характерных черт постмодернистского текста и нередко встречается в художественных произведениях современных писателей.

Помимо интертекстуальности В. Пелевин использует в своих текстах нарративы. Нарратив — это понятие философии постмодерна, фиксирующее процессуальность самоосуществления как способ бытия повествовательного (или, по Р. Барту, "сообщающего") текста. Важнейшей атрибутивной характеристикой нарратива является его самодостаточность и самоценность:

как отмечает Р. Барт, процессуальность повествования разворачивается "ради самого рассказа, а не ради прямого воздействия на действительность, то есть, в конечном счете, вне какой-либо функции, кроме символической деятельности как таковой".

По сути, сам способ построения нарратива Виктора Пелевина позволяет отнести его к группе постмодернистов. Пелевин считается постмодернистом, потому что его произведения имеют многочисленные черты этого направления. В его романах объединены элементы философии, психологии, науки и культуры. Он играет с языком и формой, используя различные стили на разных уровнях, включая множество отсылок к другим произведениям и культурным явлениям. Он также часто играет с вопросом реальности и идентичности, отражая постмодернистский подход к тому, как мы понимаем мир. Н. Беяева отмечает, что «приверженность личностному началу, своеобразный стоицизм и ярко индивидуализированный стиль» [6, с. 1-6] писателя представляет отличительные особенности русского постмодернизма. Проза, отличающаяся глубоким в интеллектуальном отношении содержанием, включает широкий спектр аллюзивных отсылок и неявных цитат, относящихся к фольклору и массовой культуре. Яркие формы проявления массового сознания можно увидеть в особом внимании писателя к рекламе, кинематографу и популярной музыке. Проза В. Пелевина — наглядный пример реализации приема двойного кодирования, смысл которого содержится в синтезе экспериментальности постмодернизма и шаблонности массовой литературы. Эту особенность прозы отметил В. Курицын. По его мнению, писатель очень точно удаётся воссоздать и раскрыть актуальные проблемы современного общества и совместить жизненный материал с «компьютерно-«восточными» философскими заходами».

Повесть «Жизнь насекомых», написанная в 1993 году, была не столь эпатажна. Однако она имела более сложный замысел, а, по мнению некоторых критиков, и беспрецедентно сложную конструкцию. Ее трактуют как своеобразный парафраз дантовского Ада, где в качестве адских мук

представлено безысходное переживание специфических состояний ума. Критик А. Генис комментирует образы насекомых и людей: «Собственно между ними вообще нет разницы, насекомые и люди суть одно и то же. Кем их считать в каждом отдельном эпизоде, решает не автор, а читатель». В ходе романа автор задает философские вопросы о роли индивидуальности в коллективе, о свободе воли и детерминизме, о смысле жизни [11, с.210].

Неомифологизм – это литературное направление, возникшее в 1970-х годах, характеризующееся использованием мифологии и фольклора для создания новых литературных образов и миров. Основной задачей неомифологизма является создание новых, более глубоких смыслов, используя знания о мифах и легендах.

Полифонизм в литературе – это техника, при которой разные персонажи или голоса в тексте имеют различные точки зрения, мысли, чувства и взгляды. Эта техника создает эффект многоголосия, позволяет разнообразить текст и придать ему глубину и сложность.

Термин "полифония" в литературе стал употребляться в XX веке, в частности, он был введен русским писателем и литературоведом Михаилом Бахтиным. От полифонии слова Бахтин переходит к полифонии текста. Смысл текста надо искать в межтекстовом пространстве, в зоне его соприкосновения с другими текстами. В своем «философском завещании» Бахтин развивает эту мысль, перенося ее на культуру в целом. Культура, как обрамляющий контекст, накапливает смыслы в Большом времени истории. Соприкасаясь с другой культурой, наследующей ей во времени, она раскрывает смыслы, неизвестные ее современникам, но ставшие ясными в глазах представителей другой культуры. Отсюда следует вывод, что основным методом гуманитарных наук, исследующих тексты культуры, должно быть не стремление к имманентному пониманию культуры изнутри, а диалогический подход с позиций другой культуры.

Гуманитарные науки всегда би-субъектны. Субъектом является не только исследователь, но и предмет его исследования. Отношение к нему – понимание

через вслушивание – в слово, голос, высказывание, а через них – проникновение в текст, в культуру.

Однако формы полифонии можно увидеть в более ранних произведениях. Например, такой метод использовался в классических произведениях, включая "Конфессию" Жана Жака Руссо и "Дон Кихота" Мигеля де Сервантеса. Тем не менее, концептуализация полифонии как литературной техники произошла именно в XX веке.

Основной идеей полифонизма является идея равенства всех голосов и точек зрения, которые затем объединяются в единую картину мира.

Отличие неомифологизма и полифонизма в том, что неомифологизм использования мифологии и фольклора для создания новых литературных образов и миров, в то время как полифонизм использует множественные голоса и точки зрения для создания единой картинки мира.

Полифонизм – это художественный прием, заключающийся в использовании нескольких голосов, точек зрения и рассказчиков, которые создают многоголосый текст. В романе "Жизнь насекомых" Виктор Пелевин использует этот прием для того, чтобы создать более полное и многомерное представление о жизни и смерти муравьев.

Роман состоит из множества глав, каждая из которых представляет собой отдельный рассказ или "жизнь" одного из персонажей - муравьев. Таким образом, мы видим мир глазами разных героев и получаем возможность понять их мотивы и действия.

Однако, все эти главы не являются отдельными сюжетными линиями, а складываются в картины мира муравьев, которые, в свою очередь, символизируют картины мира людей. Таким образом, полифоничность романа позволяет Пелевину проникнуть в глубинные слои психологии своих героев, а также создать аллегорию на современный мир, его идеологии и политические системы.

Произведение "Жизнь насекомых" Виктора Пелевина является одним из наиболее ярких произведений русской литературы конца XX века. Его

особенностью является не только использование полифоничности, о которой мы уже говорили, но и наличие множества аллегорий, символов и мифологических отсылок.

Этот роман не только описывает жизнь муравьев, но и является образом современного общества, где каждый индивидуум представляет собой незначительное звено в цепи, а цели империи определяются господствующей идеологией.

Муравьи становятся символом общества, в котором наблюдается полное подчинение индивидуума общности, а сегрегация между "элитарными" и "простыми" муравьями аналогична распределению ресурсов в современных обществах.

Роман также содержит мифологические отсылки к сюжету Орфея и Эвридики, а также к различным культурам и религиям.

Таким образом, "Жизнь насекомых" является насыщенной аллегорией на современное общество, его идеологию и политические системы. Роман также является примером неомифологизма и полифонии, основных черт поэтики Виктора Пелевина.

Роман "Жизнь насекомых" Виктора Пелевина полон мифологических образов, которые добавляют к произведению еще большую глубину и эмоциональную насыщенность. В целом, роман использует множество элементов мифологии, фольклора и религии, чтобы показать сложную природу человека и современного общества.

В произведении появляются отсылки к различным мифологиям, таким как древнегреческая, христианская, индуистская и т.д. Одним из главных мифологических образов является миф о Орфее и Эвридике. Через этот миф автор говорит о том, как невозможно вернуть потерянное и как бережливо следует относиться к своей жизни и тому, что у нас есть.

Муравьи же являются новым, современным мифологическим образом, который Виктор Пелевин создал самостоятельно. Муравьи символизируют

жизнь общества, где каждый индивидуум представляет собой незначительное звено в цепи, а цели определяются господствующей идеологией.

В романе также используются мифологические образы как из фольклора и религии, такие как Дед Мороз, Санта-Клаус, так и реально существовавшие – Абрахам Линкольн. Все это необходимо, чтобы создать атмосферу настоящего сказочного мира, где высокая мораль и духовность рядом с повседневной жизнью.

Из чего можно заключить, что использование мифологических образов в романе "Жизнь насекомых" помогает автору создать уникальный мир и подчеркнуть важность моральных ценностей в современном обществе.

Роман "Чапаев и Пустота" Пелевина также полон элементов неомифологизма, с помощью которых автор создает новые символические образы, играя с ними на пересечении разных культурных и исторических традиций.

Роман "Чапаев и Пустота" Виктора Пелевина вызвал много обсуждений литературными критиками. С одной стороны, он был высоко оценен за оригинальный сюжет, необычный стиль и глубокий философский подтекст. С другой стороны, его критиковали за некоторые перегибы в использовании пошлых и провокационных элементов.

Например, в статье на сайте "Литературное обозрение" критик Ксения Попова отмечает, что Пелевин создает уникальную картину мира, в которой реальность и вымысел сливаются воедино, а герои преодолевают традиционные барьеры между жизнью и смертью. Однако она также указывает на то, что автор иногда рисует порнографические сцены излишне детально и часто использует грубые выражения, что может оттолкнуть читателя [53].

Также в обзоре на сайте "Книжная ветвь" критик Ольга Клыкова отмечает, что Пелевин создает необычную атмосферу с помощью необычного языка, множества идиом и метафор. Однако, с точки зрения автора обзора, это может быть препятствием для понимания романа для некоторых читателей [54].

Роман "Чапаев и Пустота" стал очень популярным и оставил след в современной литературе, вызвав множество дискуссий и разнообразных мнений.

В целом, критики оценили роман Виктора Пелевина как сложный, задумчивый и впечатляющий произведение литературы, которое раскрывает не только исторические события, но и глубинные философские и метафизические темы.

Один из ярких мифологических образов, используемых в романе – это Феникс, который встречается в различных контекстах и становится символом возрождения и бессмертия. Однако в современном мире Феникс теряет свой первоначальный смысл и превращается в простой атрибут нового модного религиозного культа, что иллюстрирует, как современность воспринимает традиционные символы и легенды.

Также появляются отсылки к мифам и легендам разных культур. Например, образ беременной лошади может ассоциироваться с мифом о Троянской лошади из древнегреческой мифологии, символизируя скрытую опасность, лживость и предательство.

Кроме этого, в романе появляются отсылки к религиозным мотивам. Например, главный герой получает непостижимые знания в результате совершения различных ритуалов, что приводит к аллюзиям на каббалистическую традицию мистического познания, и на символику фрикционных культов характерных для сектантства, зионизма и прочих новых религиозных движений.

Таким образом, мифологические образы в романе "Чапаев и Пустота" помогают Виктору Пелевину создавать более глубокий и многомерный текст, в котором реальность смешивается с мифологическими символами и нарративами.

Одной из особенностей романа "Чапаев и Пустота" является сочетание реальных и мистических элементов. Реальность описывается автором очень детально и реалистично, но одновременно с этим, в романе присутствуют

мифологические образы, которые позволяют создать дополнительный уровень смысла и раскрыть глубинные мотивы персонажей.

Следовательно, роман "Чапаев и Пустота" можно расценивать как комплексное произведение, в котором реальное и мифологическое взаимодействуют друг с другом, создавая насыщенный мир, который открывает перед читателями.

Роман "Transhumanism Inc" Виктора Пелевина не содержит прямых или явных элементов неомифологизма, который, как правило, отражает переосмысление и реинтерпретацию мифологических тем и символов в контексте современной культуры. Однако в романе присутствуют сильные футуристические элементы, которые можно рассматривать как новую форму мифологии. Для примера, трансгуманизм, который является одной из главных тем романа, представляет собой идеологию, связанную с переходом человека к новой стадии своего развития, с помощью технологических усовершенствований.

Также, в романе присутствуют референсы к древним мифологиям, как, например, рассказ о пророке Элише и пророчестве о конце времен, который определенным образом может трактоваться как религиозная мифология.

Хотя роман "Transhumanism Inc" не является прямым примером неомифологизма, однако и он содержит элементы, которые могут быть трактованы подобно мифологическим символам и темам.

Как и в большинстве произведений Виктора Пелевина, роман "Transhumanism Inc" также содержит множество мифологических символов. Некоторые из них:

1. Процессы трансформации человека в киборга напоминают миф о Прометее, который украл огонь у богов, чтобы дать его людям.

2. Самый мощный киборг в романе, Локи, назван в честь бога лжи и обмана из скандинавской мифологии.

3. Некоторые персонажи носят имена, отсылки к мифологическим героям: Менцель - отсылка к Ганнибалу, Виктор - отсылка к Виктору Франкенштейну.

4. Главный герой романа, Чарли, переживает некую эзотерическую искусственную жизнь, которая напоминает многие мифы о смерти и воскрешении, например, миф о Орфее.

5. В романе есть много отсылок к библейским мотивам, например, к Троице, в которой человеческое существо перерождается в киборга при помощи трех сильных киборгов.

В целом, мифологические символы в "Transhumanism Inc" придают роману глубину и значимость, помогают читателю более глубоко понять переживания персонажей.

Некоторые мифологические мотивы можно увидеть в романе "Transhumanism Inc" Виктора Пелевина. Например, в книге часто упоминаются символы и образы, которые связаны с библейскими и религиозными традициями.

Также в книге много аллюзий на мифологию и фольклор разных культур. Например, в ней появляются образы Лилит, греческих богов и римского мифа. Эти образы используются, чтобы создать атмосферу загадочности и помочь читателю лучше понять тему романа.

Кроме того, роман содержит множество фантастических элементов, которые также могут быть рассмотрены как мифологизмы. В книге появляются различные виды пророчества, магия и технологии, которые приводят к превращению человечества в более высокую форму жизни.

Можно сказать, что мифологизм играет довольно важную роль в романе "Transhumanism Inc" и помогает создать неповторимый мир, который описывает Пелевин.

Задача идеологии трансгуманизма, пропагандируемой компанией "Transhumanism Inc." в романе Виктора Пелевина "Transhumanism Inc." - создание нового мира, свободного от ограничений человеческого тела и мышления. В этом мире люди могут жить в виртуальных мирах, передвигаться на киберперевозках и изменять свое состояние с помощью генетических манипуляций и киборг-технологий.

"Transhumanism Inc" - это роман-антиутопия, который рассказывает о будущем, где технологии занимают главную роль в жизни людей. Здесь главными персонажами являются трансгуманисты – люди, которые модифицируют свои тела, используя самые передовые технологии.

Неомифологические элементы в этом романе выполняют несколько функций:

Во-первых, они позволяют создать атмосферу рискованности и загадочности, что добавляет в романе элементы детектива и фантастики. Так, например, используется контркультурный символ перчаток с мертвой головой, который придает персонажам характер загадочности и мистической эзотерики.

Во-вторых, неомифологические элементы помогают создать метафорические соответствия между технологическим прогрессом и духовными аспектами жизни. Примером такой метафоры является образ библейского Сатаны, который появляется в романе в виде персонажа, олицетворяющего некий практически божественный интеллект, отвечающий за систему манипулирования массами.

В-третьих, неомифологические элементы использованы автором, чтобы подчеркнуть глубинные поиски персонажей в социальной действительности, которая для них теряет смысл. Эти символы позволяют глубже проникнуть в духовные вопросы, касающиеся ценности личности, которые не так уж легко завершить технологическими изменениями.

Таким образом, неомифологические элементы в романе "Transhumanism Inc" являются важной составной частью поэтики Пелевина, которая позволяет автору создавать многоплановые истории с метафорическими соответствиями и символами. Они дают произведению дополнительный слой значений и рассказывают о более глубоких проблемах, касающихся жизни в современном обществе.

Однако, как и во всех произведениях Пелевина, мир, который представлен в романе, не является идеальным. Герои сталкиваются с манипуляцией и контролем компании над обществом, с цензурой и

ограничением свободы слова, с отсутствием настоящих ценностей и нравственных принципов.

Мир, представленный в "Transhumanism Inc.", кажется безликим и деперсонализированным, каждый персонаж и каждый объект - всего лишь элементы инженерной конструкции, созданные для определенной цели. Чувства и эмоции людей часто замещаются технологиями и виртуальными мирами, что приводит к отчуждению и одиночеству героев.

Таким образом, мир, который представлен в романе "Transhumanism Inc.", является миром, ориентированным на технологический прогресс и постоянные изменения, но в то же время он не лишен проблем и трудностей, свойственных любой цивилизации, которая стремится к развитию и совершенствованию.

Произведения Виктора Пелевина различаются по тематике, стилю и жанру, в каждом из них можно увидеть определенную схожесть или общую черту. Одной из таких черт может быть использование автором сатирического юмора и игры со знаками. Кроме того, Пелевин часто критикует современное общество и политику, используя для этого свой характерный, сатирический тон.

Еще одной общей особенностью произведений Пелевина может являться использование в них философских тем, знаковых образов и аллегорических сюжетов. Он часто играет с идеями свободы, личной ответственности и трансформации, а также с религиозными и метафизическими темами.

Наконец, можно отметить, что каждое произведение Пелевина может быть воспринято как иронический комментарий к современному обществу и культуре. В этом смысле, его произведения могут рассматриваться как отражение некоторых актуальных проблем и вызовов, с которыми сталкивается наше время.

2.2. Мифы и реалии в произведениях В. Пелевина

В этом параграфе мы рассмотрим реальное и мифологическое в трех текстах Виктора Пелевина на примере цитат из самих произведений.

В творчестве Виктора Пелевина реальное и мифологическое сливаются вместе, создавая уникальный мир с обильными символами и аллегориями. Романы «Чапаев и Пустота», «Жизнь насекомых» и «Transhumanism Inc» являются отличными примерами того, как Пелевин использовал эти элементы.

Роман "Жизнь насекомых" содержит множество цитат, отражающих историческую конкретику и жизнь России. Вот некоторые из них:

1. "Когда говоришь о нравственности, имеешь в виду воспитание крепостной своей жены?" (это сарказм, который показывает наличие крепостнических отношений в России до 1861 года).

2. "Великий лакомщик и порнограф Карамзин" – здесь автор обращается к известному русскому писателю Н. М. Карамзину, который, действительно, занимался не только литературной деятельностью, но и написанием порнографических произведений.

3. "Период социальной победы общественного нрава" – отсылка к общественным преобразованиям в России в начале 20-го века, во время которых происходили крупномасштабные социальные изменения.

4. "За свеклу - в голову, за откосы - под меха" – это поговорка, которая в те времена использовалась на Руси и отражает жесткие условия труда и жизни русских крестьян.

5. "Классовый барьер сосуществовал рядом с ординарной броневой стеной" - таков комментарий Пелевина к советской доктрине о классовой борьбе, которая привела к появлению таких социальных проблем, как неравенство и дискриминация.

"Жизнь насекомых" является аллегорией на современное общество, в котором люди не отличаются от насекомых своими инстинктами и поведением. Однако в произведении также присутствуют элементы исторической конкретики, которые отражают определенные периоды в истории России.

Таким образом, Виктор Пелевин использовал историческую конкретику в своем романе для того, чтобы отразить определенные периоды в истории

России. Он также использовал аллегорические средства для описания современного общества и его нравов.

Некоторые виды насекомых, такие как муравьи, жуки и пчелы, обладают сложной социальной структурой и организованной работой в колониях. Это отражено в романе, где герои-насекомые живут в условиях коллективизма и строгой иерархии.

"Моя работа не была важна, я был всего лишь один из многих солдатиков этой армии, выполняющих уборку городских улиц от трупов и мусора." Эти и другие цитаты из романа могут вдохновить на размышления над тем, как современный мир оказывает влияние на нашу жизнь и поведение, а также на то, как мы можем сохранить свое человеческое достоинство и индивидуальность в условиях текучего и бесчеловечного общества.

Роман "Чапаев и Пустота" Виктора Пелевина наполнен реальными, точными историческими и культурными деталями, которые украшают фантастический мир сказочной России. Вот несколько примеров:

1. В романе отражена культурная реальность России конца 1990-х годов, когда распад Советского Союза привел к резким социальным и экономическим изменениям. Это проявляется в романе не только в судьбе главного героя, но и в деталях повседневной жизни (например, в описании торгового центра "Иль Патио").

2. Культурно-исторический контекст романа также базируется на реальных феноменах и явлениях российской истории. Например, автор включает в текст мифологию и верования старой России, такие как "домовой" и "полтинник".

3. В романе также присутствуют цитаты из других источников, которые являются реальными. Например, главный герой цитирует В.И. Ленина: "С кем поведешься, от того и наберешься".

4. Кроме того, автор использует научно-фантастические элементы, которые существуют в реальности (например, нанотехнологии и интернет).

"Где же эта безлюдная Греция, где нет никакой реки Стикс, а боги горазды кидаться в равне с людьми в разных клубах? ... – спросил я".

Роман "Чапаев и Пустота" Виктора Пелевина - это захватывающий рассказ, который по-разному интерпретируется критиками и читателями. Одной из центральных тем в романе являются современные социальные проблемы России. Вот несколько цитат, которые отражают жизнь России в этом произведении:

1. "Технологии – это наша новая культура, и эта культура убивает русский дух" - эта подчеркивает расхождение между традиционной культурой России и новыми технологиями, которые вряд ли способствуют сохранению духовности.

2. "Страна идет в ракетном темпе к своей моральной гибели" - эта цитата отражает трагическую ситуацию в обществе, который становится все более и более свободным от морали и этики.

3. "И вот наша Россия - страна глубокого раскола, место, где живут две нации, одна над другой" - эта цитата обращается к глубоким социальным разделением, которые воспроизводятся в России на многих уровнях.

4. "Я устал от этой России, я устал от ее бед, от ее безнадежности, от ее пустоты" - эта цитата отражает чувства отчаяния и безнадежности, которые испытывают различные персонажи в романе, возможно, как и многие люди все стремящиеся к лучшим условиям жизни.

Эти цитаты могут помочь читателям и исследователям его творчества понять, что этот роман Виктора Пелевина, как и многие его произведения, являются проявлением озабоченности писателя, во-первых, вопросом нашего места во Вселенной и, во-вторых, тем, что лежит за гранью нашего понимания.

В романе "Transhumanism Inc" Пелевин описал будущее, в котором люди давно перестали быть людьми в классическом понимании этого слова и превратились в технологические существа. Несмотря на фантастический сюжет, в романе присутствует множество деталей из реального мира.

Приведем некоторые цитаты из произведения:

1. "Он заметил, что показания на датчиках возбуждения ученых-биохакеров внезапно повысились. Они, казалось, начали принимать участие в какой-то дискуссии, которая не была зарегистрирована на записях."

Эта цитата отражает реальность современной науки, где существуют биохакаеры – люди, которые с помощью технологий или химических веществ изменяют свои тела и мозг. Также существует активное обсуждение этических и правовых аспектов биохакинга.

2. "Пришедшие из будущего наемники были не просто снайперами, которые могли убивать с трехкилометровой дистанции, но и хакерами, которые могли взламывать любые системы."

В романе упоминается существование наемников-хакеров, которые способны взламывать системы. Это отражает реальную угрозу, которую представляют кибератаки и хакерские атаки на высокотехнологичные системы и инфраструктуру.

3. "На протяжении всего процесса все еще регистрируются различные побочные эффекты, такие как изменения характера, склонность к агрессии и презрению к привычкам более низких форм жизни."

Эта цитата отражает реальность экспериментов с генной терапией и другими методами изменения генома человека. Существует риск возникновения нежелательных побочных эффектов, которые могут повлиять на личность и поведение человека.

4. "Игра была построена на основе блокчейн-технологии, которая обеспечивала полную безопасность и неподдельность результатов."

Блокчейн-технология действительно существует и используется в различных сферах, включая финансы и здравоохранение. Она обеспечивает безопасность и неподдельность информации благодаря распределенной базе данных.

5. "В 20 веке мы были просто людьми, но теперь мы стали богами."

Эта цитата отражает концепцию трансгуманизма, которая заключается в стремлении человека к технологическому усовершенствованию своего тела и

мозга, что приводит к появлению новой формы человечества – трансгуманов. В романе "Transhumanism Inc" Пелевин исследует проблемы, связанные с таким развитием человечества.

Далее мы рассмотрим мифологическое в вышеперечисленных романах.

Одной из ключевых мифологических цитат в романе "Жизнь насекомых" является фраза «все живое – мечта зверя». Это высказывание отсылает к древней мифологии, где звери часто рассматривались как символ жизни и силы. Фраза подчеркивает тему превращения главного героя, Жака Потрошителя, в насекомое и его новую жизнь в мире насекомых.

Еще одним примером мифологической «отсылки» является фраза "Если ты хочешь увидеть Бога, посмотри на Луну". Эта цитата связана с древней индуистской мифологией, где луна является символом божественного и духовного. В романе она подчеркивает тему поиска смысла и просветления, что является важным мотивом для героя.

И наконец, фраза "Деревьев нет, а птицы поют" изображает устойчивость мифологических образов и символов, которые работают вне зависимости от того, насколько сильно они связаны со средой обитания. Эта цитата символизирует то, что миф имеет несколько уровней интерпретации и может иметь значение в любом контексте.

В целом, использование мифологических цитат в романе "Жизнь насекомых" помогает осмыслить темы человеческой природы, превращения и поиска истины. Таким образом, цитаты создают тонкую и сложную работу, предоставляющую читателю множество путей для толкования.

В романе "Чапаев и Пустота" Виктора Пелевина существует множество мифологических элементов. Например:

1. Фигура Чапаева. В романе Чапаев представлен как герой-богатырь, невероятно сильный и смелый воин, похожий на героев древнерусской эпики.

2. Архетипический образ Пустоты. В книге Пустота – это своего рода абстрактное пространство, символически отражающее бездну человеческой пустоты и тоски.

3. Многочисленные отсылки к героям культурных мифов и легенд. Например, Чапаева можно увидеть, как аналог греческого героя Геракла, а Пустоту – как Постоянный Мировой Круговорот Сансары из традиционного буддизма.

Теперь приведем примеры наличия мифологических мотивов:

В романе "Чапаев и Пустота" Виктора Пелевина мы можем наблюдать присутствие многих мифологических мотивов, таких как:

1. Мотив героя-воина. Одним из наиболее очевидных мотивов романа является наличие героя-воина Чапаева, который выступает в качестве боевого лидера и символизирует в себе все качества идеального воина.

2. Мотив путешествия. В сюжете романа присутствует мотив путешествия, зачастую это связано с прохождением главными героями определенных испытаний и встречи с препятствиями. В данном случае герой-мираж Пустота, проходящий через различные и многократно меняющиеся миры, в конечном итоге пытается найти свое место в мире.

3. Мотив бессмертия. В романе также присутствует мотив бессмертия, который проявляется в различных формах, например, как возможность сохранения души человека после смерти, либо как трансцендентная идеал, недостижимый для человека.

Примеры мифологических мотивов в романе "Чапаев и Пустота":

1. Герои-воины - главные герои романа, Чапаев и Волков, являются типичными представителями героя-воина из многих мифологических и литературных произведений.

2. Мифологические существа - в романе часто упоминаются различные мифологические существа, такие как драконы, единороги и мертвецы.

3. Идея бессмертия - одним из центральных мотивов романа является идея бессмертия, которая проявляется в теме бессмертия души, а также в форме трансцендентного идеала, который герои не могут достичь.

Примеры мифологических мотивов в романе:

1. Мотив путешествия - в романе герой-мираж Пустота проходит через различные миры и подвергается многим испытаниям, что является универсальным мифологическим мотивом путешествия.

2. Мотив бессмертия - тема бессмертия человеческой души проявляется в романе в виде различных образов: человека, который становится бессмертным, и миража, который пытается сохранить свою душу в обломках разрушенного мира.

3. Символические образы - Пустота, герой-мираж, является символическим образом, который представляет собой пустоту и отсутствие смысла в жизни. Этот образ имеет глубокий смысл, который напоминает о символике Каина, обреченного жить в мире без Бога.

Однако, несмотря на то что в романе используются мифологические и религиозные образы, автор не ставит задачу найти идеальный путь к счастью и благополучию. Вместо этого он показывает, что каждый путь может быть равным образом полезным и бесполезным.

Таким образом, использование мифологических мотивов в "Чапаеве и Пустоте" позволяет автору показать свой собственный подход к жизни и отношению к ней.

Роман "Transhumanism Inc" Пелевина – это научно-фантастический текст, в котором автор использует мифологические элементы для выражения своих философских идей. Главным мифом в романе является миф о трансгуманизме, то есть о технологическом преобразовании человека в существо – сильное и бессмертное.

В произведении присутствует много мифологических цитат, которые дополняют образы и символику романа. Некоторые из цитат могут быть отнесены к древнегреческой мифологии, некоторые - к китайской, некоторые - к библейской.

Например, одна из цитат, используемых в романе, изложена древнегреческим философом Протагором: «Человек – мера всех вещей». Эта цитата представляет философскую концепцию относительности, которая

утверждает, что всякая истина является относительной, и конечная истина зависит от того, кто ее воспринимает. В романе эту концепцию можно применить к мотиву поиска бессмертия и безграничного знания, который является ключевым моментом в сюжете и символизирует поиск абсолютной истины.

Другая цитата, используемая в романе из китайской мифологии, говорит о том, что «смерть – это лишь другой путь к жизни». Эта цитата может быть рассмотрена в контексте культурного наследия и философии Востока, а именно в китайской традиции повесток судеб, где жизнь считается циклическим процессом, а смерть – лишь контекстом для посмертной жизни. Это также связано с технологическим прогрессом в романе и возможностью переноса человеческого сознания в виртуальное пространство.

Роман также обращается к другим мифологическим традициям, включая древнегреческие боги и символы. Например, в романе появляются персонажи, названные именами знаменитых героев древнегреческой мифологии, таких как Ахиллес и Гектор.

Таким образом, роман "Transhumanism Inc" Виктора Пелевина является отражением современной мифологии, которая представляет главный миф о трансгуманизме. Текст Пелевина показывает, как технологические изменения могут влиять на нашу жизнь и наши мечты об бессмертии.

Виктор Пелевин известен своим необычным стилем и использованием мифологических элементов в своих произведениях. Его романы описывают своеобразный мир, где реальность переплетается с фантазией и мифами.

Отличие мифов в старых произведениях Пелевина от новых заключается в том, что в его более ранних работах (например, "Чапаев и Пустота"), мифы используются в большей степени как символы, которые помогают передать авторские мысли и идеи. В этих произведениях мифы используются не просто как элементы фольклора, а как инструмент для исследования человеческой природы и ценностей.

В новых произведениях (например, в "Transhumanism Inc") Пелевин использует мифы более дословно для описания вымышленного будущего, где человечество претерпевает кардинальное изменение через технологический прогресс. В этих произведениях мифы рассматриваются как элементы научной фантастики, которые описывают новое будущее человечества.

Таким образом, мифологические элементы в произведениях Пелевина имеют различные функции. В старых произведениях мифы применяются больше для передачи философских идей, в то время как в новых произведениях мифы используются для описания будущего и наукоемких концепций.

Романы "Жизнь насекомых" и "Чапаев и Пустота" Виктора Пелевина и "Transhumanism Inc" являются произведениями современной литературы, которые затрагивают темы, связанные с обществом, индивидуальностью, технологиями и духовностью. Сходства между этими романами состоят в том, что они испытывают глубокую критику современной культуры, показывая, что общество и человечество как целое стало слишком технологически и материалистически ориентированным. Во всех романах также много отсылок к современным политическим и социальным проб, таким как коррупция, бюрократия и манипуляция СМИ.

Отличия между ними заключаются в том, что в "Жизни насекомых" Пелевин создает аллегорию общества насекомых, где главный герой становится свидетелем ужасов и невероятных взаимоотношений между особями. В "Чапаеве и Пустоте" Пелевин использует идеи мистики и мифологии для изображения России в период, когда она находилась в состоянии кризиса. "Transhumanism Inc" рассказывает историю молодой женщины, которая работает в технологической компании и взаимодействует с различными новыми технологиями, открывающими ей новые возможности для самопознания и изменения себя.

Можно констатировать, что романы "Жизнь насекомых", "Чапаев и Пустота" и "Transhumanism Inc" Пелевина – это примеры того, как современная литература может выразить глубокие мысли о нашем мире и обществе. Хотя

каждый роман имеет свои особенности, их общими чертами являются критический подход к современной культуре и попытки рассмотреть сложные социальные и этические вопросы.

Выводы по II главе

В результате работы над второй главой нашего исследования мы установили следующее:

1. Виктор Пелевин уже в ранних романах утверждает в качестве одной из характерных такую черту своей поэтики, как «неомифологизм», т.е. интертекстуальное заимствование тех или иных элементов структур как архаических мифов, так и более поздних, в том числе современных.

2. В. Пелевин является мастером использования различных литературных жанров и форм, включая фантастику, мистику, гротеск и сближая их с реалистическими элементами.

3. Особенностью его поэтики является использование своеобразных методов сюрреализма, который служит средством выражения концепций и идей в его произведениях.

4. В романах "Жизнь насекомых", "Чапаев и Пустота" и "Transhumanism Inc" прослеживается обильное использование автором иронии, сарказма и юмора, которые помогают сделать свои тексты доступными широкой аудитории. Ключом к пониманию основных идей и тем его текстов служат метафорические образы.

5. Также в этих текстах Пелевина можно выделить неомифологические элементы, связанные с мифами многих народов мира, многими религиями, а также народной мудростью и фольклором. Автор соединяет эти традиционные образы и мотивы с современной жизнью, создавая уникальный и оригинальный художественный мир.

6. В "Жизни насекомых" Пелевин представляет мир, где люди становятся насекомыми в полном смысле этого слова. Он проводит аналогию между насекомыми и людьми, показывая, как общество может превратиться в

колонию муравьев, где все подчинено общественной доктрине. В этом романе Пелевин выдвигает идею о том, что человек может подчиниться социальным стереотипам, что вызывает уничтожение личности и индивидуальности.

7. В произведении "Чапаев и Пустота" Пелевин представляет действительность как пустоту, в которой герой находит только фантазии. В этом романе реальность и мифология смешиваются в одно целое. Герой осознает, что он находится в ловушке своей собственной фантазии, что жизнь, которую он ведет, ничем не отличается от снов.

8. "Transhumanism, Inc." является романом о трансгуманизме, противостоящему биологическому человеку. В этом романе Пелевин представляет будущее, в котором люди могут стать нетелесными, идеальными машинами, но по сути своей уже не будут людьми. Он противопоставляет реальное и идеальное, человека и машину.

9. Таким образом, Пелевин в своих романах использует элементы мифа и реальности, фантастики и критического реализма; исследует проблемы личности, социальной ответственности и трансгуманизма.

10. В целом, можно констатировать, что Виктор Пелевин является одним из наиболее оригинальных и уникальных современных российских писателей. Его произведения изобилуют неожиданными поворотами сюжета, нестандартными языковыми приемами и оригинальными идеями, что делает его произведения незабываемыми и привлекательными для широкой аудитории.

Заключение

В процессе работы над исследованием мы пришли к следующим выводам:

1. Миф – в переводе с греческого означает «сказание». Существует множество подходов к определению мифа. Все многообразие толкования можно свести к трем основным значениям: 1) миф - древнее предание, рассказ; 2) мифотворчество, мифологический космогенез; 3) особое состояние сознания, исторически и культурно обусловленное.

2. Если миф – это сказание, то мифология – это совокупность мифов и легенд, которые служат объяснением мира, жизни и явлений, происходящих в нем. В мифологии часто используются символы, аллегории и образцы, которые имеют глубокий смысл.

3. С понятием мифа и мифологии связаны такие понятия, как неомиф, мифологизм, мифологема, архетип, неомифологизм, а также мифопоэтика как часть поэтики.

4. Мифологизм, по утверждению Е.М. Мелетинского, является «характерным явлением литературы XX в. и как художественный прием, и как стоящее за этим приемом мироощущение». Можно констатировать, что не только XX, но и XXI века.

5. Мифологизм – это процесс создания мифов и легенд, происходивший в древние времена, когда они играли важную роль в объяснении мира и природы, а также в формировании культурных и религиозных практик, а неомифологизм – это создание современных мифов и легенд для реализации разных целей: отражения новых ценностей и вызовов нашего времени, объяснения сложных проблем и борьбы за выживание, создания эстетического эффекта и др.

6. Среди различий древнего и современного мифа нам было важно отметить это: если древний миф поднимался над конкретно-исторической сферой, был связан с космизмом, универсализмом и был основан на космогонических и антропологических обобщениях, то новый художественный

миф ориентирован на создание объектов, включенных в историческую и бытовую действительность.

7. В произведениях постмифологических эпох часто наблюдается не прямая ориентация на мифологические сюжеты, мотивы и образы, а трансформация мифа, его качественное и содержательное изменение при сохранении мифологических структур, схем, т.е. с инверсированием архетипов.

8. Сочетание реального и мифологического – характерная черта текстов Пелевина, в целом, и романов "Жизнь насекомых", "Чапаев и Пустота" и "Transhumanism Inc", в частности. Реальное в его текстах представлено многоаспектно – от исторических персонажей (Чапаев, Ленин, Брежнев, Гитлер, Тесла, Циолковский, Хокинг и др.) до узнаваемых реалий современной российской жизни (названия брендов, ресторанов быстрого питания, рекламных слоганов; таких слов, как хакер, блок-чейн и т.д.). Автор рассчитывает на отклик читателей, так как они живут с ним в одном социально-историческом измерении.

9. Мифология повлияла на Пелевина, способствовала созданию его художественного мира и литературного стиля. Писатель использует различные мифы и мифологические образы, такие как духи, оборотни и боги. Использование мифологических элементов необходимо Пелевину не только в силу того, что самым модным трендом в литературе с середины 90-х годов XX до нашего времени является постмодернизм с его неперенной интертекстуальностью. Мифология нужна Пелевину для критики беспринципности и бездуховности как черт современного человека и российской жизни, в целом. Кроме этого, обращение к мифологии помогает автору раздвинуть границы действительности, напомнить читателю о мире нематериального, таинственного, подсознательного и вечного.

10. В целом, можно констатировать, что Виктор Пелевин является одним из наиболее оригинальных и уникальных современных российских писателей. Его произведения изобилуют неожиданными поворотами сюжета, нестандартными языковыми приемами и оригинальными идеями, что делает

его произведения незабываемыми и привлекательными для широкой аудитории. Они поднимают важные вопросы современности, такие как феномен потребительского общества, проблемы идентичности и самореализации, а также влияние технологии и массовой культуры на нашу жизнь. Через свои произведения, Пелевин открывает для нас новые реальности и показывает, как мир меняется с каждым днем. «Пелевин, – как написал Вадим Левенталь в статье, посвященной 60-летию Виктора Пелевина, – это наша биография, биография страны и общества. Смешная, грустная и, кажется, не имеющая никакого оправдания. Кроме, может быть, самих книг Пелевина» [56].

Таким образом, задачи нашего исследования реализованы, а цель достигнута.

Список использованной литературы

1. Аверинцев, С.С. Аналитическая психология К.Г. Юнга и закономерности творческой фантазии. – М., 1970. С. 113-143.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории.– Минск, 1998. С. 1064-1112.
3. Барт, Р.Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Ролан Барт; Сост., общ. ред. и вступ. ст. [с. 3-45] Г. К. Косикова. – М., 1994. - 615 с.
4. Барт, Р. Мифологии [Текст] / Ролан Барт; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – Москва: Акад. Проект. Фр. проект, 2010. - 351 с.
5. Бахтин, М.М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. С. 361- 373.
6. Беляева, И.С. Функциональное предисловие в литературе постмодернизма. – СПб, 2009. - 176 с.
7. Бобкова, Е. Постмодернистский миф в романе Виктора Пелевина "Жизнь насекомых". – М., 2012. С. 61-66.
8. Болсуновская, П. Взгляды на мифологию в романах Виктора Пелевина. – М., 2010. С. 160-163.
9. Большой энциклопедический словарь <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/>
- 10.Вико, Д. Основания новой науки об общей природе наций / Д. Вико; [пер. с итал. и комм. А. А. Губера; вступ. ст. Ю. В. Ивановой, П. В. Соколова]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. - 704 с.
- 11.Генис, А. А. Поле чудес //Звезда. 1997. №12. С. 84-88.
- 12.Генис, А. А. Виктор Пелевин: Границы и метаморфозы [Текст] / Генис,А. //Знамя.1995. №12. С.210 – 214.
- 13.Грицанов, А.А. Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск, 2001. – 1040 с.
- 14.Гройс, Б. Утопия и обмен. – М., 1993. - 97 с.
- 15.Гулыга, А.Г. Искусство в век науки. – Москва, 1985. - 275 с.
- 16.Дмитриев, А.В. Неомифологизм в структуре романов В. Пелевина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2002. - 18 с.

17. Дьяконов, И.М. Архаические мифы Востока и Запада/ И. М. Дьяконов. - Изд. 2-е, стер. – Москва: УРСС, 2004 - 246 с.
18. Зарубина, Д.Н. Универсалии в романном творчестве В.О. Пелевина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2007. - 18 с.
19. Ильин, И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа [Текст] / И.П. Ильин.– М.: Интрада. 1998. - 255с.
20. Ильин, И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – Москва, 1996. - 31 с.
21. Корнев, С. Столкновения пустот: может ли постмодернизм быть русским и классическим? – М., Новое литературное обозрение. 1997. С. 244–259.
22. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Юлия Кристева; [Пер. с фр. Г. К. Косиков, Б. П. Нарумов]. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 652 с.
23. Кравченко, В. Соотношение мифологического и реального в романе Виктора Пелевина "Желтая стрела". – М., 2011. - 148 с.
24. Курицын, В.Н. Книга о постмодернизме. – Екатеринбург, 1992. - 127 с.
25. Курицын, В. Русский литературный постмодернизм. – Екатеринбург, 2000. - 94 с.
26. Курицын, В. Великие мифы и скромные деконструкции. – М., 1996. С. 171-187.
27. Курицын, В. Группа продленного дня. – М., 1997. С. 7-20.
28. Кякшто, Н. Н. Русский постмодернизм // Русская литература XX века: Школы, направления, методы творческой работы. Учебник для студентов высших учебных заведений / В. Н. Альфонсов, В. Е. Васильев, А. А. Кобринский и др.; Под ред. С. И. Тиминой. – СПб.: Издательство «Logos», 2002. С. 305-325.
29. Леви-Стросс, К. Мифологии: [В 4 т.] / Клод Леви-Стросс. – М., СПб., 1994. - 384 с.
30. Литературный энциклопедический словарь
<http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/index.htm>

31. Лиотар, Жан-Франсуа. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко – М.: Ин-т экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998. - 160 с.
32. Мелетинский, Б.М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - 407 с.
33. Мишра, С.К., Мишра, П. Реконструкция мифологии в литературе нового времени: исследование мысли Ролана Барта // "Мифологические исследования". – М., 2013. - 14 с.
34. Нечепуренко, Дмитрий Валерьевич. Характерология В.О. Пелевина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2014. - 19 с.
35. Неомифологизм как элемент поэтики ранних романов В. Пелевина URL: <https://studentopedia.ru/literatura/neomifologizm-kak-element-poetiki-rannih-romanov-v--pelevina-omon-ra--zhizn-nasekomih--neomifologizm.html>
36. Петров, В. Мифология и магия в романах Виктора Пелевина // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2008. - 43 с.
37. Пелевин, В. Жизнь насекомых: Повесть, рассказы. – М.: Текст, 1992.
38. Пелевин, В. Transhumanism inc. – М.: «Эксмо», 2021.
39. Пелевин, В. Чапаев и Пустота. - М.: Вагриус, 2000.
40. Погребная, Я. В. Актуальные проблемы современной мифопоэтики. – М., 2021. - 322с.
41. Репина, М. В. Творчество В. Пелевина 90-х годов XX века в контексте русского литературного постмодернизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2004. – 25 с.
42. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1997. - 384 с.
43. Руднева, Е. Г. Романтика в русском критическом реализме. – М.: Изд-во МГУ, 1988. - 176 с.
44. Свиридова, Е. Конфликт реального и мифологического в романах Виктора Пелевина. – М., 2012. С.92-94.
45. Словарь античности. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. - 704 с., ил.
46. Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М., «Просвещение», 1974. - 509 с.

47. Фрейденберг, О. М. Миф и литература древности. – М., 1998. - 605 с.
48. Шеллинг, Ф. В. Философия мифологии. В 2-х т. Т. 1. Введение в философию мифологии / Пер. с нем. В. М. Линейкина; под ред. Т. Г. Сидаша, С. Д. Сапожниковой; вст. ст. Т. Г. Сидаша. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013.
49. Энциклопедия культурологии <https://rus-culture-enc.slovaronline.com/>
50. Ярошенко, Л. В. Неомифологизм в литературе XX века: учебно-метод. пособие по одноименному спецкурсу для студентов спец. Г.02.02.00-Русский язык и литература. – Гродно: ГрГУ, 2002. - 103 с.
51. https://www.pryamaya.ru/dmitriy_bykov_fenomen_pelevina_16_11_21
52. <http://pelevin.nov.ru/stati/o-genl/1.html>
53. <https://www.britannica.com/art/postmodernism-philosophy-and-the-arts>
54. <https://litobozrenie.com/2016/12/08/viktor-pelevin-chapaev-i-pustota-recenziya-na-roman/>
55. <https://knizhna-vetv.ru/viktor-pelevin-chapaev-i-pustota-2345>
56. <https://lgz.ru>